

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-44

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

Иллюстрация на переплете *И. Кругловой*

Одувалова, Анна Сергеевна.

О-44   Как стать королевой Академии? / Анна Одувалова. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-104991-1

Отбор продолжается. Испытания все сложнее, а конкурентки коварнее. Стать королевой академии для Вирены уже не самоцель, а дело чести. А то, что «долг» по сопромагии не отработан и подружки снова втягивают в очередные авантюры, — это мелочи. Главное, чтобы хватило сил и энтузиазма. К тому же на помощь готовы прийти сразу трое мужчин. Лишь бы не запутаться в них и выбрать правильного.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Одувалова А., 2019
© Оформление.

ISBN 978-5-04-104991-1

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Пролог

За окном сияло солнышко. Редкое явление для окраин зимнего Ревенбурга. Я сидела с ногами на подоконнике и пила кофе. Халява свернулся рядом уютным пушистым комком и спал, положив перепачканную вареньем мордочку на недоеденный пирог, который принесла Стеффи из столовой. Просто до этого завтракали мы с Элси, и демоненок уже слопал полпакета выпечки, но от сладкого пирожка отказаться все равно не смог. Доесть его, впрочем, тоже.

Элси и Стеффи по причине хорошей погоды отправились в город вместе с мальчишками с нашего потока. Там сегодня открывалась зимняя ярмарка. Я же осталась в академии. События вчерашнего вечера выбили меня из колеи, и хотелось немного привести в порядок мысли. К тому же я боялась, что не успею вернуться к объявлению очередного испытания. Вопреки традициям, Донателла собирала нас сегодня после ужина, а не темной ночью. В записке, которую снова подкинули под дверь, говорилось, что

мы прошли в полуфинал и теперь борьба будет «особенно жаркой». Это внушало определенные опасения, но я была настроена идти до конца.

Ну а пока до вечера оставалось еще много времени. Я налила ароматный кофе, кинула в него палочку корицы, надела любимые зимние носки с оленями и устроилась на подоконнике. Наблюдать отсюда за жизнью академии было интересно. Только в сессию, когда многие уехали домой до Новогоднего бала, эта жизнь казалась до невозможности унылой. Несколько первокурсников бегали с лопатами по двору, пока ректор не высунулся из окна кабинета и не погрозил им кулаком. Вот и все занимательное, что открылось моему взору этим морозным солнечным утром.

Я уже собралась слезть с подоконника, когда прямо перед входом в академию затормозил алый магиккар. Совершенно беспрецедентная ситуация. Даже ректор обычно это расстояние от ворот до главного входа преодолевал пешком.

Впрочем, такая наглость скоро мне стала понятна. С пассажирского сиденья вылез высокий полноватый мужчина в длинном черном пальто. Обошел магиккар и вытащил из багажного отделения три огромных чемодана. Донести их от ворот академии, пожалуй, было бы проблематично.

На студента мужчина не походил, члены разных комиссий не приезжали с тремя чемоданами добра, а это означало только одно — похоже, в следующем семестре нас ждет новый преподаватель. Вопрос только, почему он приехал так рано? Логичнее заявиться ближе к концу каникул.

Я быстро потеряла бы к нему интерес, если бы не одно «но». От академии навстречу незнакомцу двигался Нокс. Точнее, Нокс изначально шел мимо. Судя по укороченной куртке, отороченной мехом, и спортивным штанам, собирался на пробежку, но, увидев мужчину, затормозил. Встал как вкопанный, а потом направился к нему решительным шагом. Остановился в паре метров и сказал, по всей видимости, что-то резкое. Между мужчинами завязался короткий эмоциональный разговор, после которого Нокс развернулся и отправился на задний двор академии, туда, где обычно бегал. Незнакомец подхватил два чемодана и пошел к центральному входу. Третий чемодан за ним нес водитель.

Глава 1

Я еще долго задумчиво смотрела на белый от снега двор академии и размышляла над странным поведением Нокса. Я не помнила его таким... сложно подобрать слово. Взвинченным. Надо узнать, что за мужчина пожаловал к нам. Жаль только, вряд ли удастся понять, какой конфликт их связывает с Ноксом. Не знаю вообще, зачем мне это нужно, но было интересно.

Сидеть на окне и мечтать, конечно, замечательно. И я бы с удовольствием провела так весь день, но надо приниматься за насущные дела. Например, за курсовую, оценка за которую уже красовалась у меня в зачетке.

После минувшей ночи велик соблазн оставить все как есть и больше не являться на отработки. Сейчас я точно знала, Нокс не скажет ни слова. Я просто не могла заставить себя думать о предмете и не вспоминать о горячих губах Нокса, его жарких объятиях и сильном теле. При одной мысли дыхание сбилось и тело охватил жар. Но сдаваться не в моих правилах. Почему-то стало

жизненно важно доказать заносчивому магистру, что я могу выполнить работу на должном уровне. Мне не нужны его подачки!

Поэтому я, потрепав напоследок Халяву по пухлявому животу, отправилась в библиотеку, хотя настроение было совсем нерабочим. В голове все смешалось. Отбор, который я проиграла, но на который так неожиданно для себя вернулась. Поцелуи парня моей мечты и мужчины, воспоминания о котором заставляли гореть тело, словно в огне. И самое главное, я никому и ничего не могла рассказать!

Если о поцелуе Джевиса я теоретически могла поведать девчонкам, то вот про то, что ему предшествовало... Да ни за что в жизни!

Конечно же, сегодня я не сделала ровным счетом ничего, и это очень сильно злило, хотя честно просидела за учебниками все утро. В итоге к концу обеда я поняла, что мучиться больше не имеет смысла, и отправилась есть. А на выходе столкнулась с Ноксом. Щеки вспыхнули, и я отпрянула назад. Наверное, выглядела глупо, но ничего не могла с этим поделать. Сердце билось как сумасшедшее, и я не понимала, как это все прекратить.

Зато Нокс выглядел невозмутимым. Он смотрел на меня с вежливой, холодной отчужден-

ностью. Будто не было вчерашнего сумасшедшего поцелуя, будто не было утренней стычки с незнакомцем и потом пробежки. Я тоже хотела бы так уметь, но сейчас смогла лишь протиснуться мимо мужчины к двери и попытаться сбежать, пробормотав неловкое: «Извините».

— Вирена, — нагнал меня мурлыкающий голос, и я почувствовала, как таю. Ноги становятся горячими и ватными, а внизу живота скручивается тугой узел наслаждения.

— Нам нужно с тобой кое-что обсудить, — произнес Нокс, казалось бы, дежурную фразу, но мне стало трудно дышать. Представления не имею, как буду с ним общаться на отработке. До завтра непременно нужно взять себя в руки. И я обязательно сумею. Потом.

— Я так не думаю, — пискнула и сбежала. Неслась на такой скорости, будто за мной гнались демоны. Это было недалеко от истины.

Немного успокоилась, только когда оказалась у себя в комнате. Сердце ухало, словно бешеное, а руки дрожали. Я не знала, что делать. Нужно как-то перебороть себя и собраться с мыслями, ведь завтра с утра отработка, а я не могу даже соображать в присутствии Нокса.

Как бы хотелось отмотать все назад и не допустить поцелуев, но, увы, я этого сделать не

могла. Заставляла себя проще относиться ко всему случившемуся. Например, представить, будто все произошедшее — это всего лишь сон. Идея была неплоха и вполне жизнеспособна. Сон почти эротического характера в главной роли с Ноксом я еще могла пережить. А вот реальность пугала. О том, что зелье сделало меня ключом к эмоциям и романтическим чувствам магистра, думать вообще не хотелось. Мне хотелось жить жизнью обычной студентки. Мечтать о Джевесе, который, вообще-то, тоже меня поцеловал, думать об отборе и предстоящем зимнем бале. Но почему-то в голове поселились совсем другие, ненужные мысли.

Но я решила все же взять себя в руки. К тому же до сбора, который объявила Донателла, осталось не так много времени. Может быть, имеет смысл навести инспекцию в чудо-шкафу, который подарила нам Лиала? И привести себя в порядок. Хотелось выглядеть привлекательно.

Копаться в красивых нарядах оказалось занятием увлекательным, и время пролетело незаметно. Даже мысли о магистре выветрились из головы. Я нашла удобные сапожки без каблука — теплые и красивые, плотные штаны и доходящий до середины бедра полущубок с капюшоном. Все

было в единой бежево-коричневой гамме. Не совсем привычной для меня — обычно я предпочитала холодные цвета. Нежнейшая замша, мягкий шелковистый мех. Примеряя все это на себя, я начинала искренне любить непосредственную вампиршу, хотя однажды чуть не попала из-за нее в серьезные неприятности.

Я заплела волосы в свободную косу, позволив нескольким прядям выбиться у лица и мягкими волнами упасть на плечи, подкрасила губы персиковым бальзамом и отправилась к месту очередного сбора участниц.

Во время предыдущего этапа вылетела не только я. И если меня Джевис вернул, то еще двух девушек я недосчиталась. Правда, из разговоров выяснила, что выгнали только одну, а другая ушла сама. То ли не выдержала гонки, то ли боялась завалить сессию, то ли еще по каким не очевидным для окружающих причинам.

На улице уже стемнело, и здесь, у большого замерзшего озера, расположенного сзади академии, почти ничего не было видно. Лишь луна отражалась в ледяной глади воды, да фонари вдоль тропинок вокруг академии давали немного света, который почти не доходил досюда.

— Что же так холодно-то! — возмущалась Катриона.

Мне было ясно, почему ей холодно, но зачем девушка надела на уличное собрание короткую меховую курточку с рукавом три четверти, тонкую шелковую юбку и остроносые сапожки? Это оставалось тайной. Ведь ясно же было, что придется ждать, пока соизволят явиться Донателла и Джевис. Интересно, он сегодня будет?

— Кстати, не расскажешь ли, Вирена, с чего это вдруг на прошлом испытании за тебя вступился Джевис? — поинтересовалась рыжая Аврория. Она осмелела только к последним испытаниям. Раньше держалась скромно и особняком. Но сейчас я ее часто видела в компании Катрионы, Донателлы и Эссиль.

— Представления не имею. — Я пожала плечами. — Меня же там не было. Вам лучше известно. Это же у вас происходило на глазах.

— За ужином он сказал мне, что просто пожалел бедняжку, — пренебрежительно бросила Эссиль. — Она ведь до отбора ничего собой не представляла. Решил дать ей шанс...

— Шанс на что? — холодно улыбнулась я, но Эссиль демонстративно повернулась ко мне спиной, царственно проигнорировав вопрос.

Как же она меня раздражала! Первым порывом было кинуться спорить, дернуть блондинку за руку и заставить пояснить, что она имела

в виду, но я понимала, как мое поведение будет смотреться со стороны, поэтому и не стала реагировать. Пусть думает что хочет. Я-то знаю, как все было на самом деле. Это ко мне, а не к ней пришел Джевис после отбора. Так что пусть себе злорадствует.

Успокоенная этой мыслью, я отвернулась. К тому же по тропинке к нам уже двигались Донателла и Джевис. Сегодня без сопровождения «черных капюшонов». Даже странно было их видеть без группы поддержки.

— Рада приветствовать вас, девушки! — с таким воодушевлением начала Донателла, что я сразу заподозрила неладное и напряглась. — У меня для вас хорошая новость! Вам не придется ждать следующего испытания несколько дней! Оно пройдет прямо сейчас...

— И прямо здесь? — робко уточнил кто-то из девушек.

— Не совсем здесь, скорее, недалеко. — Донателла кивнула в сторону ворот и кладбища, расположенного за ними.

— Мы пойдем на кладбище? — поежилась Катриона. Мне казалось, губы девушки уже посинели. Даже жаль ее стало, хотя жалеть умалишенных было не в моих привычках. Одеваться надо по погоде.

— Не переживай, дорогая, — успокоила ее Донателла. — Мы с Джевисом уже там были сегодня. Ничего страшного нет. А в склепах еще и безветренно, поэтому заметно теплее.

— И что там нужно сделать? — поинтересовалась Аврория. Энтузиазма в ее голосе я не услышала.

— Мы спрятали там волшебные маячки, — Донателла показала на руке светляк размером с апельсин. Сложила ладони лодочкой, и светляк пропал. — Вас осталось всего шесть человек. А маячков — пять. Кто найдет их первым, тот и останется продолжать отбор дальше.

— И что, нам бежать наперегонки?

— Ну почему же наперегонки? — удивилась Донателла. — Вы сейчас будете тянуть бумажки. На каждой обозначен сектор кладбища.

— В одном из секторов маячка нет? — поинтересовалась Катриона.

— И тоже не совсем так. — Донателла улыбнулась снисходительно. — Я лично каждой из вас покажу на карте зону вашего сектора, но не скажу, где ваш сектор пересекается с сектором другой участницы. Так что все сделано максимально честно.

«И премудрено», — подумала я, но озвучивать не стала. От моего неудовольствия ровным сче-